

УДК 811.512.145.(477.75)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА И ЕГО ЯЗЫКА

Меметов А.М.

Дослідження здійснено за підтримки ДФФД України

В статье рассматриваются основные источники формирования крымскотатарского народа и его языка. Выявляются и описываются три основные группы крымских татар, которые отличаются друг от друга физическим типом, языковыми особенностями, строительством жилищ, одеждой и занятиями.

Ключевые слова: крымские татары, южнобережные, степные, горные и предгорные, кыпчакско-половецкие племена, литературный язык.

На земном шаре, по разным данным, имеется от 2,5 до 7 тысяч языков. Трудность определения точного количества языков связана, прежде всего, с тем, что до сих пор есть территории, слабо изученные в языковом отношении и во многих случаях нельзя четко провести грань между самостоятельным языком или же диалектом какого-либо языка.

Каждый язык – достояние определенного коллектива людей и тем самым – явление общественно-историческое, которое требует пристального внимания к соотношению языка и форм исторической общности людей – племени, племенного союза, народности и нации. Учеными выявлена общая закономерность: по мере внутренней консолидации форм исторической общности людей возрастает внутренняя организация и единство языка.

В условиях родового общества язык племени обычно отграничен от языков других, родственных, племен. На племенной близости могут формироваться и языки племенных союзов, по отношению к которым отдельные родственные племенные языки оказываются племенными диалектами [4, с. 51-52]. Видимо, так обстояло дело и у древних тюркских племен.

В начале нашей эры существовала большая группа родственных тюркских племен, говоривших на близком друг другу диалектах одного древнетюркского языка. По мнению ведущих тюркологов, древнетюркский язык никогда не был монолитной системой, исключавшей диалектное деление. Древние тюркские племена были многочисленны, они меняли места своего жительства, постоянно сталкивались с другими иноязычными племенами,

постепенно осваивали новые территории и к началу IV века расселились на огромных пространствах от Алтая на востоке до современной Болгарии на западе. В связи с этим, тюркские племена оказались в разных природно-климатических и культурных условиях, вступили в контакты с племенами и народностями разного происхождения и неодинакового уровня развития, постепенно нарушались хозяйственные и иные связи между отдельными племенами и союзами. Все это не могло не отразиться на их языке.

Древнетюркский язык с самого начала своего существования состоял из близкородственных диалектов или диалектных зон, состав которых и отношение между которыми должны были постоянно меняться. «Фактический, в том числе и фонетический материал для будущих дифференциальных признаков, – писал Э.В. Севортян, хотя уже имелся в древнейшем состоянии тюркских языков, но его распределение не было строго локализовано в ареальных границах, и различительные признаки еще только постепенно вырабатывались по мере развития древнедиалектных расхождений, стабилизации древнедиалектных вариантов фонем в качестве инвариантов вновь формирующих диалектов, консолидации и конвергенции близких между собой говоров вокруг формирующихся диалектов, территориального обособления диалектов и их сближения между собой, формирования ареальных групп» [16, с. 31].

Таким образом, наличие лексических, фонетических и других дифференциальных признаков в тюркских языках – процесс не изначальный, а последующий, относительно поздний, как и процесс формирования отдельных языков вообще.

История формирования лексической, фонетической, морфологической и синтаксической систем крымскотатарского языка тесно и неразрывно связана с историей крымскотатарского народа, с вопросами его происхождения и становления.

Процесс формирования крымских татар, как и многих других народов, происходил путем миграции, расселения, иногда и завоевания одних этнических групп другими с последующей ассимиляцией.

При общности литературного языка и культуры современные крымские татары различаются физическим типом, в зависимости от того, какие группы населения Крыма приняли участие в их этногенезе.

Характеризуя жителей Крыма, говорящих на крымскотатарском языке, исследователи выделяли три основные группы, которые отличались друг от друга физическим типом, языковыми особенностями, строительством жилищ, одеждой и занятиями.

К первой группе были отнесены жители Южного берега Крыма, в этногенезе которых приняли участие потомки древних, этнически неоднородных пле-

мен: киммерийцы, греки, римляне, гунуэзцы, а также турки-сельджуки, которые начали переселяться в Крым с XII века. Антропологически южнобережные крымские татары отличаются от степных татар полным отсутствием монголоидных признаков. По наблюдениям В. Львовича, «они высокого роста и крепкого телосложения, цвет лица у них смуглый, как у всех южных жителей, лицо овальное, продолговатое и очень приятное, нос прямой, нередко римский или греческий, волосы и глаза совершенно черные» [10, с. 343-358].

В языке южнобережных крымских татар преобладают огузские элементы, поэтому исследователи при классификации тюркских языков включают их язык в южную (или огузскую) группу [19, с. 7-8; 20, с. 280-281].

Б.А. Куфтин, изучая южнобережных крымских татар, которые проживали между Байдарами и Судаком, писал: «Сильное влияние южнотурецкого османского языка отличает говор южнобережных татар от прочих татар Крыма, свидетельствуя о значительном влиянии на них турецко-османской культуры. Почти на чистом южно-турецком языке говорят татары Алупки, Гурзуфа, но татары горных деревень Судакского района отличаются резко выраженными диалектическими особенностями, напр., замена *к* мягкого (средне-небного) через *ч*, *к* твёрдого (задненебного) через *х*, что частью может объясняться влиянием анатолийских наречий [6, с. 24]. Примечательно то, что указанная фонетическая черта характеризовала говор и местного греческого населения, значительная часть которого была выселена из Крыма в Мариуполь в 1778г» [5, с. 8]. В.Д. Смирнов не без оснований высказал предположение, что южное побережье Крыма было заселено еще в домонгольское время турками-сельджуками с малоазийского побережья [17, с. 3, 6].

Жители предгорного Крыма именовали южнобережных татар татами. Этим именем, по наблюдению Б.А. Куфтина, называли себя и сами крымские татары наиболее глухих селений Судакского района из бывших гунуэзских колоний, например, деревень Ускют, Шелен, Ай-Серез и др. [6, с. 24]. У крымских татар сохранилась пословица, которая характеризует татов как упрямых, непокладистых людей: *Таттыр – инаттыр* – «Тат – упрямый, своенравный». В настоящее время трудно сказать что-либо о происхождении и значении этнонима «тат». Однако можно предположить, что таты – это остатки тюркизированных ираноязычных племен, сохранившихся в горной части Крыма. Это предположение подтверждается антропологическими исследованиями южнобережных татар, проведенными А. Харузиным, который отмечает влияние иранского типа, возможно, алан [18, с. 20-21]. Интересно отметить, что татами называли себя также те из «Мариупольских греков, выселенных в 1778 году из Крыма, которые, будучи выходцами из прежних гунуэзских колоний, в противоположность грекам ю.-з. (юго-за-

падной – А.М.) части горного Крыма, говорящим только по татарски, сохранили свой греческий диалект «аила»» [6, с. 26].

Южнобережные крымские татары жили в основном в деревнях, которые были расположены недалеко от моря. Их саклеобразные дома с плоскими крышами имели ступенчатое расположение. Каждый дом представлял собой одно- или двухэтажную постройку из дикого камня на глине. В двухэтажных постройках нижний этаж обычно служил помещением для скота и кладовыми, а жили в верхнем с верандой, подымаясь туда по наружной, а в старину – по внутренней лесенке. «Своеобразный тип южнобережной деревни, – писал Б.А. Куфтин, по своему происхождению, не может быть сведен ни к обще-турецким степным формам, ни объясняться из тех влияний готских, аланских, скифских, которые естественно искать на почве Крыма. Сходство южнобережных построек с закавказскими и малоазиатскими заставляет относить появление и развитие их в Крыму к тому культурному слою, который может быть предшествовал появлению здесь скифов, первых греческих колоний и с которым связана древнейшая этническая история всего Средиземноморья» [12, с. 150-151].

Вторую группу составляют крымские татары горного и предгорного Крыма. В их этногенезе приняли участие тавры, скифы (скифо-тавры), аланы, готы, гунны, хазары и частично кыпчаки, которые были загнаны в горы монгольскими нашествиями. В горном Крыму, по свидетельству Палласа, встречается «особый тип с продолговатым лицом, длинным изогнутым носом, сжатой с боков головой, рыжими и русыми волосами, тип, который некоторые исследователи считают готским» [12, с. 345]. Некоторых представителей крымских татар, проживающих в горной части Крыма, до сих пор называют катфритами или готфритами, где первый компонент, очевидно, этноним «гот». Горские татары – обитатели северных склонов Крымских гор и примыкающих к ним долин – во многом отличаются от степняков и ногайцев. «Они высоки ростом, хорошо сложены, ловки и сильны; цвет лица у них более светлый, приближающийся к цвету кавказского племени, глаза большие и темные, волосы и борода густые и черные» [2, с. 402-403].

Язык крымских татар предгорного Крыма характеризуется тем, что в нем, наряду с огузской лексикой и грамматическими формами, параллельно используются кыпчакские слова и грамматические элементы.

Степные жители Крыма образуют третью группу. В состав крымскотатарского населения, формировавшегося в степной полосе Крыма, вошли в основном кыпчакско-половецкие племена. Свидетельством тому является топонимика, тамги на надгробных памятниках и скалах, а также язык. В этногенезе населения степной части Крыма приняли участие смешав-

шиеся с кыпчаками остатки хазар, печенегов, гузов (торков), отчасти таттаро-монголов и ногайцев.

В исторических названиях деревень степного Крыма сохранились имена родов и племен, вошедших в состав этой группы крымскотатарского народа. Н.А. Аристов писал: «В списках населенных мест крымских уездов Таврической губернии (кроме Ялтинского), изданных в 1865г., встречаются по пяти раз имена найманов и аргин, четыре раза имя конрат, по три раза имена кипчак, алчин и китай, по два раза имена канглы, алач и тама; сверх того, те же имена и имена кирей, киреит, киргиз-казак и пр., оказываются в составе сложных имен населенных мест, например, Боз-Оглу Кереит, Унгар-Найман, Карт-Казак» [2, с. 32]. Потомки многих из этих племен встречаются среди таких народов, как казахский, киргизский, каракалпакский [1, с. 32], что ясно указывает на историческую и родовую близость крымских татар степной полосы Крыма со среднеазиатскими народами.

Богатый материал для уточнения этнического состава степных крымских татар дают тамги, обнаруженные на территории их расселения. Научная экспедиция, отправленная летом 1925 г. для изучения истории, культуры, литературы и этнографии крымских татар, собрала более 400 тамг в степной полосе Крыма. Тамги были найдены на надгробных памятниках, где имя покойного и дата его рождения и смерти отсутствовали. Лишь тамга, высеченная на камне, указывала к какому роду или улусу принадлежал почивший в могиле. Члены экспедиции с сожалением констатировали, что степные крымские татары, зная свою тамгу, уже в первой четверти XX века не могли указать, к какому именно улусу принадлежит данная тамга и ее владельцы [1, с. 36, 38].

Тамги, обнаруженные в степной части Крыма, принадлежали древним тюркским родам и племенам: салгурам, карлукам, канглам, найманам, киятам, кенегесам, кыпчакам, аргунам, алчинам, конратам, киреитам и др. [1, с. 32-33].

Указанные роды и племена в Крыму перешли к оседлой жизни и вместе с местным населением северной части Крыма составили основу формировавшегося здесь этноса.

В предгорья и горную часть Крыма тамги переносились вместе с приобретаемыми в степной полосе животными и использовались только для клеймения своего скота. На южном берегу и в центральной части Крыма тамги на надгробных памятниках не ставились.

Участие монгол в этногенезе крымских татар требует специального обзора. Здесь мы отметим, что в Крыму монголо-татары вошли лишь незначительным слоем в состав господствующих элементов Крымского ханства. Об этом косвенно свидетельствует и то, что в крымскотатарском языке лишь около 30 монгольских слов, в то время, как в якутском, например, около 2500, ту-

винском – около 2200, тофаларском – порядка 500, в хакасском – свыше 400, киргизском – около 130, уйгурском – свыше 200, ногайском – около 70, узбекском и татарском – около 60, башкирском – чуть более 50, азербайджанском – около 30 монголизмов [13, с. 12-13].

Миграция части ногайского населения с Северного Кавказа в Крым, связанная с недовольством политикой своих правителей, междоусобными войнами за престол, начавшаяся в XVI веке, продолжалась и в XVII-XVIII вв. В.В. Радлов писал: «Намереваясь поселиться на турецкой территории, они в конце прошлого столетия покинули северный Кавказ и направились на Запад по северному берегу Черного моря... Они перекочевали в Турцию. Ныне ногайцы совершенно исчезли из Таврической губернии, за исключением отдельных лиц, переселившихся в Крым, и нескольких десятков семейств, возвратившихся из последней перекочевки в Малую Азию и поселившихся в деревне Куят» [14, с. 281]. В состав крымских татар степной части Крыма ногайцы вошли лишь незначительным последним слагаемым.

Образование основополагающего ядра крымскотатарского народа относится ко времени распада Хазарского каганата и массового проникновения кыпчаков-половцев в пределы Причерноморских степей и в Крым, т.е. к X-XI вв.

Современный крымскотатарский язык, согласно классификации Н.А. Баскакова, по своим основным чертам относится к кыпчакско-половецкой подгруппе кыпчакских языков [3, с. 8]. Определяя место крымскотатарского языка среди других тюркских языков, К.М. Мусаев включает его в западнокыпчакскую группу вместе с карачаево-балкарским, кумыкским и караимским языками [9, с. 247-248]. Лексико-семантический и структурно-грамматический анализ крымскотатарской лексики в сравнительно-историческом плане также позволяет нам утверждать, что основу современного крымскотатарского литературного языка, несмотря на многовековое турецкое (огузское) влияние, составляет кыпчакский слой [7, с. 34].

«С момента возникновения крымскотатарского языка, – пишет И.А. Метов, четко прослеживаются три основных этапа его развития: период «старокрымскотатарского языка» – XIII – XV вв., период «среднекрымскотатарского языка» – XVI – первая четверть XX века и период «новокрымскотатарского языка» – первая четверть XX века – по настоящее время [8, с. 38]. Каждый из этих периодов имеет свои характерные особенности, которые сводятся к следующему.

В эпоху «старокрымскотатарского языка» происходит формирование крымскотатарского народа на базе кыпчакско-половецких племен с примесью хазарских, печенежских и других тюркских племен и родов. Лексика крымскотатарского языка данного периода кодифицирована в латинско-персидско-

куманском трехязычном словаре «Кодекс Куманикус», составленном итальянцами в 1294-1295 годах в Крыму (г. Солхат) для купцов и католических миссионеров. Следует заметить, что при написании данного словаря впервые использован латинский алфавит для тюркского языка. Старокрымскотатарский язык является прямым наследником как этого памятника, так и других кыпчакских памятников письменности XIII-XIV вв., созданных на территории Сирии и Египта.

Эпоха «среднекрымскотатарского языка» связана с периодами расцвета и упадка Крымского ханства. В связи с политическим и культурным сближением Крымского ханства с соседней Османской империей крымскотатарский язык подпал под сильное влияние османского языка и в начале XX века литературный крымскотатарский язык, по наблюдениям А.Н. Самойловича, значительно отличался от разговорного и «... во всем своем объеме он становится понятным крымским татарам только после специального его изучения» [15, с. 8]. В связи с этим академик А.Н. Самойлович высказал пожелание крымскотатарским писателям и педагогам, чтобы они оказали услугу своему народу в области просвещения путем преобразования современного литературного языка на истинно-народные начала.

Эпоха «современного крымскотатарского языка» начинается с 1928 года, когда на 1-ой Всекрымской научной языковой конференции за основу литературного языка был принят средний диалект крымскотатарского языка, служивший по установившейся традиции средством коммуникации между носителями двух основных (северного и южного) диалектов. Средний диалект крымскотатарского языка – переходный от кыпчакского типа к огузскому, диалект Бахчисарайского и прилегающих к нему районов, восходящих к куманскому (кыпчакскому) языку и близких к нему племенным языкам северного Причерноморья, с охватом многих элементов как южного, так и северного диалектов.

В последние 70 лет была создана новая норма крымскотатарского литературного языка, т.е. была произведена стабилизация языковых единиц в процессе их функционирования, которая опиралась на авторитет образцовой литературы, науки и государства.

Языковая норма, обеспечивая стабильность речевого применения, прежде всего формы языковых единиц, обеспечивает тем самым и единство литературного крымскотатарского языка, его постоянство, его устойчивость – независимо от территориальных, профессиональных, возрастных и иных различий говорящих на данном литературном языке людей. Образцовая с точки зрения общества, наиболее авторитетная в нем литература дает и образцы устойчивого применения средств языка в речи, оказывающие анало-

гичное влияние на применение тех же самых средств в широкой литературно-языковой практике всех образованных слоев населения. Норма в литературном крымскотатарском языке в послевоенные годы получила кодификацию в произведениях крымскотатарских писателей Ю. Болата, Ш. - Алядина, Черкез-Али, У. Эдемовой, Р. Фазыла, Э. Шемьи-заде, А. Мефаева, Э. Умерова, Б. Мамбета и др.

Наука, давая людям грамматики, словари, справочные пособия, описывающие разные стороны крымскотатарского литературного языка, ориентируются на указанные выше авторитетные литературные произведения, поддерживая те тенденции нормирования языка, которые такими произведениями намечены или уже установлены. Все крымскотатарские грамматики и словари, изданные после I-ой Всекрымской языковой конференции в 1928 году, построены по этому принципу. В настоящее время нет необходимости производить ревизию установившейся, стабилизировавшейся нормы литературного крымскотатарского языка и тем самым вносить хаос в процесс его преподавания и обучения.

Государство, в свою очередь, обязано защищать литературно-языковые нормы своими средствами – через школу, прежде всего, а также путем прямых законодательных актов, регулирующих общественную практику применения норм орфографии и пунктуации.

Вывод. В современных условиях, для того, чтобы не допустить дальнейшего нарушения устоявшихся норм крымскотатарского литературного языка Министерству образования Автономной республики Крым следует взять под свой контроль выпуск учебников, учебных пособий, словарей и, в первую очередь, орфографического словаря крымскотатарского языка. Для этого при Министерстве образования АРК необходимо создать редакционно-издательский совет по составлению учебной литературы на крымскотатарском языке и привлечь в него ученых, преподавателей, учителей школ, видных писателей, поэтов и журналистов. Если же не будут приняты действенные меры по сохранению крымскотатарского языка, то он в ближайшее время может потерять свои специфические особенности и превратиться в один из диалектов ныне существующих тюркских языков, как об этом говорят и пишут зарубежные ученые.

Список литературы

1. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму. //Известия Крымского педагогического института им. М.В.Фрунзе. Кн. 1. – Симферополь. 1927. – С.32-47.
2. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. //Живая старина. – Вып. 3-4. – Спб., 1896. – С. 402-403.
3. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1962. – 382 с.

4. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание, – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
5. Григорович В. Записки антиквара. – Одесса, 1874. – 68 с.
6. Куфтин Б.А. Южнобережные татары Крыма. \ Крым (общественно-Научный журнал). – № 1. – М., 1925. – 98 с.
7. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. – 288 с.
8. Меметов И.А. Сравнительный анализ фонетического строя и лексико-семантической системы турецкого и крымскотатарского языков. (Рукопись дисс. на соиск.учен.степени канд.-филол.наук.) – Симферополь, 2000. – 192 с.
9. Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. Западнокыпчакская группа. – М., 1975. – 357 с.
10. Народы русского царства. Составитель В.Львович. Раздел 3. Крымские татары. – М., 1901. – 354 с.
11. Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. – Ч. 1. – Ереван, 1957. – 224 с.
12. Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 гг. (Перев. с нем.) // Записки Одес. Общ. Ист. и древн. – Т. XII. – 247 с.
13. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в Сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980. – 114 с.
14. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных турецких племен. Ч. 7. Наречия Крымского полуострова. – Спб., 1896. – 527 с.
15. Самойлович А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. – Пр., 1916. – 104 с.
16. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межгорские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767 с.
17. Смирнов В. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII. – Спб., 1887. – 772 с.
18. Харузин А. Татары Гурзуфа // Известия Общ. люб.ест.анг. и этн., т. LXVIII, 1890. – 198 с.
19. Benzing I., Menges K.N. Classification of Turkish languages \ \ Philologiae Turcicae Fundamenta, L. – Wiesbaden, 1959. – 284 s.
20. Radloff W. Thonetik der nordlichen Turksprachen. – Leipzig, 1882 – 93 s.

Меметов А.М. Деякі проблеми формування кримськотатарського народу та його мови
 У статті розглядаються основні джерела формування кримськотатарського народу та його мови. Виявляються та описуються три основні групи кримських татар, які відрізняються одна від іншої фізичним типом, мовними особливостями, будівництвом житла, одягом і заняттями.
Ключові слова: кримські татари, південнобережні, степові, горні та предгорні, кипчаксько-половецькі племена, літературна мова.

Memetov A.M. Some problems of forming of Crimean tatars and their language

The basic sources of forming of Crimean tatar's people and its language are considered in the article. Three basic groups of Crimean tatars, which differ from each other by a physical type, linguistic features, building of dwellings, clothes and employments, are revealed and described.

Key words: Crimean tatars. South Coast, steppe, mountain and downhill, kypchak-polovetsk tribes, literary language.